

Был слышен выстрел.

Начальник полицейского участка на самом деле стрелял, даже его собственная голова жужжала.

Он не знал, что, черт возьми, он натворил.

Почему он выстрелил.

Он понял, что это будет означать после выстрела.

Его карьера закончилась.

Он застрелил человека, который пришел, чтобы помочь в расследовании, и он был тем, кто помог городскому менеджеру, а затем общественное мнение и новости, безусловно, охарактеризовать его как злодея, который убил хороших граждан.

Те полицейские позади него были полностью ослеплены.

Они никогда не мечтали, что режиссер действительно посмеет снимать, и все они понимали смысл этих съемок.

Не говоря уже о режиссере, они все закончили.

Родители Бин Синь были в шоке.

Все они смотрели на Саммер, но что насчет Саммер?

"Почему шнуры до сих пор открыты? Правда." Саммер сказал безразлично, поэтому теперь он присел на корточки на полу, завязывая шнуры: "Чего вы на меня смотрите, ребята? Что это был за шум?"

Саммер смотрел на этих людей так, как будто ничего не знал.

Ничего!

Лето на самом деле было отличным.

Выстрел директора полицейского участка на самом деле промахнулся, и не потому, что он был каким-то специалистом по боевым искусствам, а потому, что его шнуры случайно оказались открытыми, и он склонился, чтобы завязать их, так что он просто случайно уклонился от выстрела.

"Идиот, ты же не стрелял сейчас." Ся Тянь сказал, что смотрит на директора полицейского участка, как будто он идиот.

Тап!

Как раз тогда мужчина с тревогой вбежал снаружи.

"Что это за шум? Мне показалось, что я только что услышал выстрел". Мужчина в костюме сказал "затаив дыхание".

"Адвокат Лю, вы наконец-то пришли." Отец Бин Синь поспешил вперед.

"Эн, я только что пошёл за отчётом, пришли результаты из лаборатории, на этих бутылках нет его отпечатков пальцев, все они - собственные отпечатки пальцев этого человека, что означает, что этот человек ударил себя бутылкой, а затем эти осколки ранили других людей". Адвокат Лю сказал.

Услышав слова адвоката Лю, все присутствующие были ошеломлены.

Отец и мать Бингксина были ошеломлены, потому что своими глазами увидели, что это определенно лето, которое ударило их.

И полицейские были удивлены, потому что Саммер только что сказал, что на нем нет абсолютно никаких отпечатков пальцев.

Директор полицейского участка был еще более удивлен, он изначально думал, что на этот раз он точно сможет вынести приговор Ся Ся и объяснить этому человеку, но сейчас нет ни улики, ни даже отпечатков пальцев.

"Адвокат Лю, могу я спросить, в чем преступление директора полицейского участка, стрелявшего в хорошего гражданина, который вернулся, чтобы помочь в расследовании"? Саммер спрашивала.

"Убийство, и есть вероятность подтекста, растраты, коррупции." Адвокат Лю сказал.

"О, позади тебя на стене боеголовка, я уверен, что легко узнать, кто стрелял в нее." Ся Тянь сказал, а затем вытащил из кармана камеру-обскуру: "У меня тут еще кое-что есть, это видео тех городских чиновников, которые только что собирались кого-то избить, я думаю, вы должны нам помочь".

Услышав слова Саммер, директор полицейского участка выглядел как смерть, даже те немногие копы, которые стояли за ним, на этот раз будут замешаны.

"Верно, эти несколько милиционеров просто пытались остановить этого режиссера, но этот режиссер не только не дал им остановить их, он даже отругал их." Саммер так сказала, прямо пропустив тех немногих полицейских.

Он чувствовал, что эти несколько милиционеров все еще довольно хороши, поэтому он не хотел, чтобы они тоже были замешаны.

Но этот начальник полицейского участка осмелился стрелять в обычного человека, так что это нельзя было оставить в покое.

Если бы Саммер был обычным человеком, в его голове было бы пулевое отверстие.

С другой стороны, никто не думал, что у Саммер на самом деле будет камера-обскура на теле, а это означало, что капитан городской полиции притворялся, что все они были потрясающими, и только что был снят.

Разобравшись со всем этим, Саммер и остальные ушли домой.

Об этом вскоре сообщили журналисты.

Городской менеджер снова сделал заголовки.

Но на этот раз объяснение было все тем же, что и обычно.

Сразу же вышел директор городской администрации и сказал, что все эти люди являются временными работниками.

Самым удивительным синонимом Нуахиа были временные работники, так как они могли снимать с себя верхушки руководства.

Недостаточно того, что это уже не имеет ничего общего с Ся Ся и другими.

Этот начальник участка был непосредственно арестован, а когда его допрашивали, его все завербовали, и именно этот начальник отдела заставил его это сделать.

Ветреный день прошел вот так.

Кроме Саммер, никто из них ничего не ел.

"Я пойду и поставлю лапшу, чтобы вы, ребята, могли поесть." Мать Бин Синь сказала сразу после возвращения домой.

"Спасибо, тётя". Саммер взволнованно сказала, как только услышала, что собирается поесть.

"Ты, какой хороший едок." Мать Бин Синь беспомощно улыбалась, пока Лето не стало просто есть все время, они смотрели, но теперь Лето действительно может есть.

"Сяо Тянь ах, ты не можешь быть с этой бандой в будущем, что если он ударит тебя этим выстрелом." Отец Бин Синь воспитывал Саммер, как собственного сына.

"Эн, я знаю". Ся Тянь кивнул.

"Ладно, отдохни и отдохни после ужина позже, завтра мы пойдем искать твою тетю и остальных, чтобы полететь к старику, чтобы отпраздновать его день рождения". Отец Бин Синь сказал.

Дедушка Биньсинь не может жить в Ледовом городе, даже отец Биньсинь был переведен обратно только в этом году и больше не может оставаться здесь слишком долго, но мать Биньсинь занималась небольшими делами в Ледовом городе.

Летом, после быстрой разворота в ледяном городе, они поедут пожелать дедушке Бингксина день рождения.

Дед Бин Синь - один из четырех мастеров Хуаксии, северной армии Бин Дехуай.

Даже Ся Тянь был немного взволнован встречей с такой легендарной фигурой, и дом старика должен быть полон экспертов, так что Ся Тянь тогда, возможно, даже сможет украсть несколько ходов.

Конечно, то, чему он научился, не было боевым искусством, но некоторые боевые техники, боевой опыт и навыки были ограничены.

Ся Тянь съел еще три больших миски лапши, прежде чем кивнуть головой в удовлетворении.

Чем больше мама Бин Синь смотрела на Саммер, тем больше он ей нравился, она думала, что это благословение, что он может есть, и что Саммер не притворялся, что притворяется, что он голоден, вместо того, чтобы притворяться, что он не голоден, просто как тот ужин по вечерам, они не ели и в итоге тратили всё это впустую, просто Саммер съел две кастрюли мисо

костей.

Это не все было испорчено.

Хотя Саммер спал в комнате брата Бинсина, в Ледяном Каньоне, но посреди ночи Бинсин перебежал и настоял, чтобы Саммер унес ее спать.

На следующее утро родители Айсхарта посмотрели друг на друга и беспомощно покачали головой.

"О нет!" Когда Бин Син встала, она подумала, что если встанет пораньше и вернется к родителям, то не узнает, но кто знал, что она проспала слишком много.

Но это не самое худшее, худшее - это звук многих людей за пределами комнаты в это время.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1109531>